Love story
Виктория Лайт
Ее звали Джин

Виктория Лайт

Ее звали Джин

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177022
Ее звали Джин: Панорама; Москва; 2007
ISBN 5-7024-2283-X

Аннотация

Дон Рикуэйд, скромный администратор в захудалом отеле, безответно влюблен в первую красавицу города, у которой множество шикарных поклонников. И все же он мечтает, что однажды прекрасная Анджелина ответит ему взаимностью. Его мечта чудесным образом сбывается. И тогда Дон понимает, что на самом деле ему нужна совсем другая женщина…

Содержание

1 4
2 9
3 14
4 19
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Виктория Лайт
Ее звали Джин

1

Океанская волна лениво набегала на широкую полосу золотистого песка и, докатившись до подножия спасательной вышки, так же неторопливо ускользала обратно. Утреннее солнце на нежно-голубом, без единого облачка небе еще не припекало с полной силой, и посетители пляжа Палм Гроув Бич не прятались под зонтиками, а смело подставляли его лучам обнаженные тела.

Людей было немного – в основном те, для кого поход на пляж давно стал каждодневным ритуалом. У натянутой сетки любители волейбола нехотя перебрасывали мяч; двое спасателей переговаривались возле пляжного бара, покрытого прочным сплетением пальмовых листьев; кто-то плескался в прозрачной лазурной воде или нежился в шезлонгах.

Кейси Бобблтон, руководитель спасательной станции Палм Гроув Бич, обозревал свое королевство с верхней площадки спасательной вышки. Кейси любил эти безмятежные утренние часы, когда мамаши с выводками суматошных детей еще сладко спали на мягких постелях и никого не нужно было катать на лодках или вытаскивать за волосы из воды.

Сейчас можно было расслабиться и насладиться роскошным видом, открывающимся со спасательной вышки: безбрежный океан, на глазах меняющий цвет от нежно-бирюзового до темно-серого, теплый желтый песок пляжа, живописный бар с лучшими прохладительными напитками во всем побережье и, конечно, сногсшибательные красотки в откровенных купальниках, наводняющие Палм Гроув Бич в это время года…

Кейси обожал свою работу и не отказался бы от нее ни за какие сокровища мира.

Стройная блондинка в алом бикини вышла из воды. Купальник подчеркивал ее прелестные соблазнительные формы, и вслед блондинке поворачивались все мужские головы. Встряхивая намокшими длинными волосами, она подошла к пляжному бару, облокотилась о стойку и ласково улыбнулась бармену.

– У тебя есть сегодня свежевыжатый сок грейпфрута, приятель?

– Грейпфрут не годится для самой красивой девушки пляжа, – ответил бармен, сверкнув белозубой улыбкой. – Попробуй мое последнее изобретение: апельсин, лайм и лимон в равных долях с кубиками льда. Называется «Ангел для Анджелины».

Пухлые губки блондинки чуть дрогнули. Ее звали Анджелина Фортекскью, и она по праву считалась первой красавицей Палм Гроув Бич.

– Давай, – сказала она с кокетливой ноткой.

Бармен проворно налил фруктовый коктейль в высокий охлажденный бокал. Девушка с интересом наблюдала за его ловкими движениями, а заодно любовалась загорелым мускулистым торсом, который выгодно подчеркивала ослепительно белая футболка.

– Держи.

Бармен поставил бокал перед Анджелиной.

– Спасибо. – Девушка подалась вперед так, что ее пышная грудь, и без того едва прикрытая тонкой тканью купальника, оказалась почти на виду, но бармен упорно смотрел в сторону. – Сколько я тебе должна?

– Подарок фирмы.

Бармен прислонился к стойке и, небрежно полируя полотенцем стакан, делал вид, что с интересом поглядывает в голубую даль океана.

– Да? – улыбнулась она. – И часто ты делаешь подарки девушкам?

– Только самым красивым. И только тем, кого зовут Анджелина.

Девушка засмеялась, словно тысячи серебряных колокольчиков вдруг зазвенели на ветру.

– Какой ты, оказывается, льстец… – протянула она, отхлебывая коктейль. – М-м, вкусно…

– Говорить правду – не значит льстить, – усмехнулся бармен, кинув на девушку быстрый оценивающий взгляд.

– Неужели?

Дыхание красавицы участилось. Она облизнула губки розовым язычком и с придыханием спросила:

– Кстати, ты уже пригласил кого-нибудь на вечеринку Боба Сфинкса?

– Нет.

Невозмутимости бармена мог бы позавидовать любой женоненавистник.

– Я тоже еще не решила, с кем пойти… Может, объединимся?

– Звучит заманчи…

– Какого черта!

Кожаный мяч, которым перебрасывались волейболисты, после неудачного паса ударился о голову молодого человека, дремлющего в шезлонге у самой кромки воды. На самом деле молодой человек не спал, а грезил наяву. Неловкость игроков безжалостно разрушила чудесную картинку, которую с таким вкусом и старанием создало его воображение…

Молодой человек вскочил на ноги и с раздражением швырнул мяч обратно игрокам. В ответ ему раздался дружный гогот.

– Извини, Донни, случайно вышло! – издевательски бросил ему один из игроков, высоченный крепкий парень с белокурыми волосами, завязанными в хвост.

– Идиоты, – пробурчал молодой человек себе под нос и оттащил шезлонг в сторону, подальше от ретивых волейболистов.

Он повернулся спиной ко всему пляжу, сел в шезлонг, поставил стопы на мокрый песок и закрыл глаза. Ему потребуется время, чтобы войти в нужное настроение. На чем он остановился? Ах, да, он работает барменом на Палм Гроув Бич, и прекрасная, изумительная, умопомрачительная Анджелина Фортекскью предлагает ему пойти вместе на вечеринку Боба Сфинкса…

– Звучит заманчиво. Пожалуй, я не против.

– Ты не против? – презрительно рассмеялась Анджелина. – Да кому ты нужен, Дональд Дак!

Высокая волна окатила молодого человека по колени и внесла коррективы в его фантазии. Он открыл глаза и огорченно вздохнул. Тяжело быть неудачником. Даже в мечтах он не в силах справиться с красоткой Анджелиной. А что же говорить о действительности… Он вздохнул еще раз, встал с шезлонга и побрел по пляжу к выходу. Там, где возвышалась белоснежная вереница мраморных отелей, его ожидал очередной утомительный день и жаркие фантазии о том, чего никогда не произойдет.

Мечтательного молодого человека звали Дон Рикуэйд, и работал он администратором в скромном отеле «Фантастик тайм», выходящем окнами на каменистый заброшенный пляж по соседству с Палм Гроув Бич. Фантастического в этом отеле были лишь название и желания его администратора, а в остальном он представлял собой безыскусное краснокирпичное

здание в три этажа, чье убожество скрашивала только буйная тропическая растительность. С едой и обслуживанием дела в «Фантастике» обстояли еще хуже, чем с дизайном, и прибыли он приносил мало.

Как и следовало ожидать, селились в этом отеле на редкость скучные и жадные люди, которые хотели получить все блага мира за минимальную стоимость и никогда не давали горничным щедрых чаевых. В десять вечера в других отелях Палм Гроув начиналось самое интересное, а «Фантастик тайм» словно вымирал. Большинство постояльцев засыпало в душных маленьких номерах, а остальные убегали развлекаться на пляж, в «Океанскую жемчужину», «Сердце Палм Гроув» или любой другой бар или отель на побережье. Где угодно было веселее, чем в «Фантастик тайм», и Дону оставалось проклинать судьбу-злодейку, забросившую его в самую невзрачную гостиницу города.

Если бы на этом его злоключения заканчивались! В конце концов, работа – это только работа, и у Дона всегда находилось время, чтобы веселиться в барах и на дискотеках, плавать в океане, встречаться с друзьями, знакомиться с девушками… *Теоретически* находилось время. Потому что у него никогда не получалось веселиться, плавать и знакомиться именно так, как ему этого хотелось.

Он мог незамеченным просидеть в углу на самой интересной вечеринке и не решался заговорить с красивыми девушками Палм Гроув. И местные, и приезжие красавицы относились к нему с обидным снисхождением. Всегда находились более высокие, более сильные, более привлекательные самцы, которые выхватывали из-под носа Дона девушек, достойных роскошного пляжа Палм Гроув.

Все же Дон пока не очень жаловался на судьбу. У него были друзья, случались подружки, и хотя каждый вечер он возвращался в крохотную комнатенку под крышей «Фантастика», где пахло едой с кухни, он не чувствовал себя полным ничтожеством. Не всем одинаково везет в жизни. Кто-то – загорелый, мускулистый блондин с голливудской внешностью и лучше всех играет в пляжный волейбол, как Эл Килрой, кто-то похож на ковбоя Мальборо и каждый день спасает полуголых красоток на пляже, как Кейси Бобблтон. А кто-то разбирает конфликты между горничными и ест на обед пригоревший бифштекс, как Дон Рикуэйд. Но в жизни всегда есть место сюрпризам. Однажды и Кейси, и Эл рты пораскрывают, когда неотразимый Дон влюбит в себя первую красавицу Палм Гроув Бич!

Дон надеялся. До тех пор, пока не познакомился с первой красавицей Палм Гроув.

Анджелина Фортекскью работала на городской почте, а в летний сезон подрабатывала инструктором по плаванию в «Океанской Жемчужине», самом престижном отеле Палм Гроув. Также Анджелина снималась в откровенных нарядах для местной газеты и участвовала в рекламной акции новых купальников от Тиффани Бронкс. У Анджелины были изумительные голубые глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц, белокурые волосы длиной по пояс, идеально гладкая кожа с легким золотистым загаром и соблазнительная фигурка, завидев которую любой нормальный мужчина тут же становился ее рабом.

Анджелина была совершенством. Она улыбалась как совершенство и разговаривала как совершенство. Даже срочные телеграммы и денежные переводы она отправляла и принимала как совершенство. Анджелина была одной из достопримечательностей «Океанской жемчужины». На ее уроках плавания отличных пловцов мужского пола было в три раза больше, чем детишек, впервые в жизни увидевших большую воду.

Оставалось загадкой, почему при таких данных Анджелина до сих пор прозябает в Палм Гроув вместо того, чтобы украшать собой обложки журналов и экраны кинотеатров. Но, тем не менее, это был неоспоримый факт – Анджелина Фортекскью жила в Палм Гроув и была самой красивой и желанной девушкой побережья.

Дон увидел ее на пляже с подругами и потерял покой. Не влюбиться в Анджелину было невозможно. Но покорить ее у него было столько же шансов, как у его старенького «понтиака» выиграть Формулу 1.

То есть нисколько.

Тайна Дона недолго оставалась тайной. Впрочем, в Анджелину так или иначе было влюблено все мужское население Палм Гроув, и чувство Дона никого не удивило. Его даже не стали жалеть. На все жертвы красоты мисс Фортекскью никакой жалости не хватило бы.

Сама Анджелина нашла чувство Дона «забавным» и снизошла до разговора с несчастным влюбленным, который завороженно наблюдал за тем, как она играет в волейбол с подругами.

– Эй, как тебя зовут? – небрежно бросила она Дону, проходя мимо.

Бесподобные ноги Анджелины утопали в золотистом песке, открытый купальник отливал всеми красками радуги, а волосы могли соперничать цветом с отборным морским жемчугом. Дон на мгновение потерял дар речи, а потом смущенно пробормотал:

– Д-Дональд.

– Дональд? – расхохоталась Анджелина. – Неужели Дональд Дак?

Будь проклят тот день, когда родители нарекли его в честь прапрадедушки! Обычно Дон представлялся сокращенным именем, но в ту роковую минуту красота Анджелины лишила его разума.

– А что, похож, – кинула она напоследок и направилась к своим друзьям.

К вечеру слова Анджелины стали известны всем в Палм Гроув, и прозвище намертво прилипло к Дону. Что с того, что на самом деле он ни капли не походил на злосчастного утенка? Анджелина сказала, что он – Дональд Дак, значит, так оно и есть. Шансы Дона, и без того близкие к нулю, приобрели жирный и основательный минус.

Морис, приятель Дона, утешал его как мог. Вечерком он заглянул в комнату к другу и застал его у окна. Дон наблюдал в бинокль за прекрасной золотоволосой девушкой, которая бежала вдоль линии пляжа. На девушке были коротенькие шортики и облегающая маечка, так что влюбленному было чем любоваться.

– Да на что она тебе сдалась, эта Анджелина? – Морис вырвал бинокль из рук Дона. – Вокруг полно симпатичных девчонок. Ты же знаешь, что она на тебя никогда не посмотрит. За ней мой шеф во всю приударяет, а ты по сравнению с ним… сам знаешь… Зачем так себя мучить?

Морис обладал отличными задатками утешителя. Как будто Дон нуждался в лишнем напоминании о том, что первым среди поклонников Анджелины был Кейси Бобблтон, главный спасатель Палм Гроув. Девушки находили, что он чем-то напоминает неотразимого Индиану Джонса, и пачками падали к его ногам. Кейси оставалось только выбирать самых хорошеньких. А с недавних пор он стал оказывать знаки внимания прекрасной Анджелине, и Палм Гроув затаил дыхание в ожидании момента, когда она ответит ему «да». Иного от нее никто не ждал.

– Раньше ты не был таким занудой, – продолжал Морис. – Мы с тобой классно веселились… А теперь ты только вздыхаешь: Анджелина то, Анджелина се… Надоело тебя слушать. Разве так можно?

На некрасивом веснушчатом лице Мориса было написано искреннее негодование. Он недавно стал младшим спасателем у Кейси Бобблтона и вовсю наслаждался преимуществами своего нового положения. Спасательная команда Бобблтона, все как на подбор крепкие, высокие и мускулистые ребята, пользовалась среди прекрасной половины Палм Гроув повышенным спросом. И Морис, пусть и некрасивый, но добрых шести с лишним футов ростом с отлично развитой мускулатурой, занял среди них достойное место.

– Я собираюсь на одну вечеринку завтра… Там будут изумительные девчонки и море бесплатной выпивки… Хочешь со мной?

– Что за вечеринка?

– У Фергюсона в «Старой Таверне».

– Фу, туда же никто не ходит, – поморщился Дон.

– Если туда не ходит Анджелина Фортекскью, то это не значит, что туда никто не ходит! – едко отозвался Морис. – Будет здорово. Захочешь – приходи!

Он вышел, громко хлопнув дверью, а Дон опустился в скрипучее кресло, доставшееся ему от его предшественника в «Фантастике».

Ему делалось нехорошо от одного слова «вечеринка». Через неделю Роберт Шамерон, или Боб Сфинкс, прозванный так за немигающий взгляд, устраивал грандиозную вечеринку в честь начала бархатного сезона на побережье. Шамерону принадлежало несколько дорогих отелей в Палм Гроув, в том числе и самый красивый и известный, «Океанская Жемчужина», поэтому никто не сомневался, что вечеринка будет на высшем уровне.

Впрочем, как и всегда. Боб ежегодно устраивал у себя большой праздник, и все население Палм Гроув с нетерпением ожидало этого дня.

Конечно, на побережье не было недостатка в самых разнообразных вечеринках, но праздник Боба Сфинкса был особенным. Так уж повелось в Палм Гроув, что именно у Боба, на танцполе «Океанской Жемчужины» многие одинокие сердца находили себе пару.

Примета гласила: с кем проведешь вечеринку у Боба Сфинкса, с тем проведешь и весь бархатный сезон, и поэтому приглашение к Бобу нередко рассматривалось как официальное объяснение в любви. Заветной мечтой Дона было пойти на вечеринку в «Океанскую жемчужину» вместе с Анджелиной и доказать всему Палм Гроув, что Дональд Рикуэйд тоже чего-то стоит!

Увы, можно было только представлять себе, как отреагирует Анджелина на приглашение «Дональда Дака»! Самые завидные мужчины Палм Гроув, от Кейси Бобблтона до Эла Килроя, будут к ее услугам, если она того захочет. А на долю Дона останутся лишь мечты, сладкие, непозволительные мечты о том, как однажды реки потекут вспять, солнце взойдет на западе, а Анджелина Фортекскью благосклонно посмотрит на него…

2

Собираясь на вечеринку, главное – не паниковать. Что с того, что самая красивая девушка города считает, что ты похож на Дональда Дака? Ведь на самом деле это грубая ложь. Ты – симпатичный молодой человек, пусть и среднего роста, с нормальным, хорошо развитым телом, неглупый, остроумный, интересный собеседник и когда-то отлично играл в футбол в школе… Ты знаешь, как понравиться девушке, и способен на истинные чувства, а не только на то, чтобы затащить ее в постель.

Одним словом, ты действительно неплохой парень. И у девчонки нет ни одой причины издеваться над твоими чувствами, даже если она обладательница самых белокурых волос на всем побережье!

Дон подмигнул своему отражению в зеркале и вышел из ванной комнаты. Несмотря на решение не ходить на вечеринку к Фергюсону, он все-таки собрался прогуляться до «Старой Таверны». Морис прав. Если Анджелина не посещает такие места, это не значит, что он должен просидеть весь вечер в одиночестве, вдыхая пары свинины с бобами, которую сегодня подают на ужин в «Фантастике». Когда тебе всего двадцать семь, то от разбитого сердца можно пострадать и на веселой вечеринке.

И даже на не очень веселой.

Кафе Кирка Фергюсона «Старая Таверна» находилось на самой окраине Палм Гроув. Как и около «Фантастика», пляж здесь был усыпан мелкой галькой вместо песка, и толпы отдыхающих предпочитали более комфортные заведения города, где можно было пропустить стаканчик-другой и сразу искупаться, не боясь поранить ногу в темноте. К Кирку ходили только постоянные клиенты, и доход «Старой Таверны» был невелик.

Тем не менее, Фергюсон старался не отставать от моды и помнил о том, что клиентов надо развлекать. Когда Дон вошел в «Старую Таверну», его встретили там треск маракасов и девушка в юбке из пальмовых листьев, лихо отплясывающая на утрамбованном земляном полу. На шее каждого посетителя висела гирлянда из живых цветов.

Людей, к удивлению Дона, было достаточно, чтобы считать вечеринку состоявшейся. Девчонок было много, попадались среди них и хорошенькие… Дон протиснулся к барной стойке и заказал себе коктейль. Интересно, чем сейчас занимается Анджелина? Гуляет с подругами по Палм Гроув Бич или болтает с ними в каком-нибудь кафе? Учит пузатых озабоченных мужиков держаться на воде или целуется с Кейси Бобблтоном на заднем сиденье его машины? Эх…

– О, Дон, безумно рад тебя видеть. – Морис, незаметно подошедший сзади, со всей силы хлопнул Дона по плечу. Тот даже поперхнулся. – Пойдем, я тебя с кое-кем познакомлю.

По тону Мориса было ясно, что на этих «кое-кого» стоило обратить внимание. Дон вздохнул и пошел за другом. Непритязательность Мориса была ему слишком хорошо известна.

За круглым столиком в дальнем углу сидели две девицы и глупо хихикали, глядя по сторонам. У одной, рыженькой, были короткие кудрявые волосы и противный высокий голос. Вторая на первый взгляд была ничего, загорелая и белозубая, с маленьким острым носиком и ярко накрашенными губами. Но ее худой торс, подозрительно возвышающийся над столом, навел Дона на мысль, что девчонка значительно выше его ростом.

– Познакомьтесь, девочки, это Дон. Мой хороший друг, – представил его Морис. – Работает администратором в «Фантастике».

– Я слышала, что это самый отстойный отель в Палм Гроув, – презрительно бросила тощая.

– Какая мне разница? – пожал плечами Дон. – За то, что я там нахожусь, платят мне, а не наоборот!

Девушки с готовностью засмеялись. Знакомство состоялось.

Они танцевали и участвовали в конкурсах, выходили на улицу подышать свежим воздухом, пили один коктейль за другим. В голове Дона приятно шумело, и длинная худая Энни уже не казалась ни длинной, ни худой. Морис и рыженькая Бет уже давно нашли общий язык и обменивались понимающими взглядами.

– … а завтра я обязательно покажу тебе нашу спасательную вышку, – уловил Дон обрывок их разговора. – Ты даже не представляешь себе, как там здорово…

Он не завидовал успеху друга. В конце концов, Энни так же умильно поглядывала на него и тоже была не прочь посмотреть вышку, «Фантастик» или что там он был готов ей показать. Но почему-то именно сегодня вечером Дон не жаждал легких приключений, да и не особенно нравились ему девушки выше его. Пусть даже на пару дюймов.

– Может, прогуляемся по пляжу? – предложила Энни.

– Там галька, – предупредил Дон. – И фонари почти не горят.

– Как раз то, что надо, – рассмеялась она. – А гальки я не боюсь.

Она подняла ногу и продемонстрировала Дону спортивные туфли на плоской подошве. Ножка была ничего, разве что чуть полновата в щиколотке.

– Ладно, – вздохнул Дон. Приходилось мириться с неизбежным. – Позовем Мориса и Бет?

– Не стоит… Им и так хорошо.

Дон оглянулся на друга. Морис обхватил Бет за талию и самозабвенно кружился с ней в танце. Дон вздохнул еще раз. Все пути к отступлению были отрезаны.

Они с Энни шли к океану по узкой каменной дорожке, и девушка вполне естественно взяла Дона под руку. Низкое бархатное небо с россыпью ярких звезд, шум прибоя, запах океана, едва угадывающиеся очертания кустов, свет от фонаря возле входа в кафе, звуки музыки и крики людей за спиной, которые с каждым шагом становятся все тише…

Дону взгрустнулось. Почему природа так прекрасна, что захватывает дух, но от этой красоты больно сжимается сердце? Может быть, если бы сейчас вместо Энни рядом с ним шла Анджелина, все было бы иначе?

– Здорово, наверное, все время жить в Палм Гроув, – вдруг сказала Энни. – У нас в Диксиленде надо два часа ехать, чтобы добраться до океана.

– Аа…

– Я бы хотела навсегда тут остаться.

– Так оставайся. Работы вдоволь. Устроишься официанткой к тому же Фергюсону и будешь каждый день на пляж бегать.

– Не могу, – вздохнула Энни. – Я должна вначале учебу закончить.

– А если только на лето? – вяло предположил Дон.

– Ну я не знаю… А в твоем отеле есть работа?

Дон насторожился.

– Н-не знаю. Вообще-то там не очень хорошо платят…

– Но ты же там работаешь.

– И давно подумываю об уходе.

– Понятно, – поджала губы Энни. По ее тону было ясно, что она отгадала отношение к ней Дона. – Я не навязываюсь.

– Да я совсем не это имел в виду, – запротестовал Дон. – Просто…

Что еще добавить, он не знал. Хотелось стряхнуть с руки надоедливую Энни и побродить по пляжу в одиночестве, послушать, как шумит океан, помечтать…

– Просто я тебе не нравлюсь, – закончила она за него. – Я это вижу.

Дон считал себя джентльменом и поэтому, будь он в нормальном настроении, ни за что бы не подтвердил предположение Энни. Но коктейли Фергюсона уже ударили ему в голову, да и желание избавиться от случайной знакомой было велико.

– Ты права. Не нравишься.

Энни все-таки рассчитывала на иной ответ. Она открыла рот, как вытащенная из воды рыба, и в следующее мгновение отвесила Дону ощутимую оплеуху.

– Идиот! – бросила она и быстро зашагала обратно к «Старой Таверне».

Дон ошеломленно потер щеку. Спрашивается, за что? Он ведь всего лишь сказал правду…

Но боль постепенно проходила. Дон вдыхал полной грудью бодрящий океанский воздух и радовался одиночеству. Почему обычно навязываются именно те девушки, до которых тебе нет никакого дела? А вот одна единственная, которая могла бы осчастливить тебя, пусть не на всю жизнь, а хотя бы на этот сезон, до сих пор тебя не замечает? Разве есть в жизни справедливость?

Ты просто неудачник, Дональд Рикуэйд. Неудачник, каких свет не видывал. Король аутсайдеров. Работаешь в самом паршивом отеле города, живешь хуже, чем дворник в «Океанской Жемчужине», таскаешься на захудалые вечеринки и гуляешь с тощими истеричками… А в результате получаешь от первой красавицы Палм Гроув оскорбительное прозвище!

Жалеть себя Дон не любил. Слишком тоскливо становилось на душе. Но сегодняшний вечер располагал к жалости. Дон брел в темноте вдоль пляжа, не замечая, что кроссовки уже промокли, и мечтал только об одном – о случайной встрече с Анджелиной. Было бы здорово натолкнуться на нее сейчас…

О, тогда он не стал бы молчать или нести чепуху… Анджелина узнала бы, что у Дональда Дака тоже есть сердце. Может быть, он не умеет плавать так хорошо, как Кейси Бобблтон, или играть в волейбол на равных с Элом Килроем, но зато он умеет любить так, как не снилось ни одному из этих записных красавчиков!

Однако у Анджелины были дела поинтереснее, чем разгуливать в одиночку по пустынному пляжу и выслушивать признания, в которых у нее и так недостатка не было. Чтобы побыть хоть чуть-чуть ближе к любимой, Дон решил пройтись по территории «Океанской жемчужины». Отель располагался как раз посередине между «Старой Таверной» и «Фантастиком», так что в любом случае так он быстрее попадет домой…

Ночью, в ярком искусственном освещении гостиница была еще прекраснее, чем днем, и Дон снова с грустью вспомнил, как его анкету отверг управляющий «Жемчужины». А ведь ему так хотелось здесь работать! И место было хорошее, и зарплата… К тому же он как будто знал, что девушка всей его жизни устроится инструктором по плаванию именно в «Океанскую жемчужину». Ее кандидатура не вызвала никаких нареканий. Еще бы! Это же сама Анджелина Фортекскью… Прекрасная девушка, прекрасный отель.

Да и прекрасный принц уже неподалеку.

Дон представил себе Анджелину рядом с высоким, загорелым Кейси Бобблтоном и заскрежетал зубами от ярости. Они будут первой парой на вечеринке у Сфинкса, королем и королевой, а презренный Дональд Дак забьется в угол и будет заливать свое горе фирменными коктейлями «Океанской жемчужины»!

– Черт, я же просил принести мне виски! А ты что притащил? – взревел кто-то над головой Дона.

Тот машинально посмотрел вверх. Он проходил мимо одного из отельных корпусов, предназначенных для гостей побогаче. На балконе третьего этажа сидел грузный мужчина и отчитывал официанта, который застыл в дверном проеме с бутылкой на подносе. Дон замер.

В номере горел яркий свет, и он отчетливо видел и требовательного клиента, и официанта. Мужчина был изрядно пьян и нуждался скорее в холодном душе, чем в виски.

– Э-это д-джин, с-сэр, лучший наш д-джин, – пробормотал официант, заикаясь. – М-мне с-сказали, что в-вы з-заказывали д-джин…

– Какой к черту джин, ты!..

Мужчина со всей силы ударил кулаком по столику и прибавил непечатное слово. Официант вздрогнул и втянул голову в плечи.

Дон от души пожалел беднягу, но на самом деле ему лучше было побеспокоиться о себе. Вход на эту часть территории «Океанской жемчужины» был запрещен всем, кроме клиентов и персонала отеля, а Дон, увы, ни тем, ни другим не являлся. Зато здесь пролегала самая короткая дорога до «Фантастика», и Дон неоднократно пользовался ею, соблюдая разумные предосторожности.

– Дай хоть гляну на твой джин! – рявкнул мужчина и схватил бутылку. – А ты марш за виски, и чтоб через минуту у меня бутылка стояла на столе!

Официант исчез в комнате, а Дон бесшумно двинулся дальше. Ему бы только дойти до тех кустов, которые полностью скроют его от глаз свирепого любителя виски…

– Джин, – буркнул мужчина. – Откуда они выкопали эту дрянь? Этикетки нет, бутылка кривая… Думают, мне можно всякое старье совать, а потом драть втридорога? Ну уж нет, не выйдет…

Недовольное бормотание мужчины становилось все более и более невнятным, и Дон считал себя уже в полной безопасности, как вдруг… Бац! Что-то просвистело у него над ухом, резкой болью отозвалось в плече и с грохотом свалилось на каменную дорожку ему под ноги. Вслед донесся пьяный гогот мужчины с третьего этажа, довольного, что сумел «отомстить» персоналу отеля за невнимательность.

Дон схватился за ушибленное плечо. Первым порывом было поднять бутылку и запустить ее обратно; вторым – пойти к администрации отеля и пожаловаться на разбушевавшегося клиента… Возобладал здравый смысл. Дон поднял бутылку и тихо пошел дальше. За разбитое стекло в «Жемчужине» с него возьмут огромный штраф, добиться справедливости от администрации, разумеется, не удастся. Да им и не надо знать, что посторонние шляются по территории… Лучше унести к себе бесплатную бутылку джина, которая, о чудо, не разбилась от падения, и спокойно распить ее!

«Фантастик» встретил Дона сонным портье, сломанным лифтом и одуряюще спертым воздухом. Когда же руководство разорится на нормальную систему кондиционирования, выругался Дон про себя. В номере он открыл все окна, окатил голову холодной водой и уселся в кресло со стаканчиком и добытой бутылкой джина. Мысль о завтрашнем дежурстве его не останавливала. В конце концов, он же не собирается пить все. Только снимет пробу. В «Океанской жемчужине» все первоклассное, и джин тоже должен быть первоклассным. Любитель виски был слишком пьян и не соображал, от чего отказывается.

При свете ночника Дон рассматривал бутылку. Пузатая, из темного коричневого стекла, с длинным тонким горлышком, она на самом деле не имела этикетки и была кривовата, как будто выдували ее кустарным способом, а не на современном стекольном заводе. Лишнее подтверждение старины и ценности, между прочим. А уж джин в ней, наверное, выше всяких похвал…

Дон только потянулся за ножом и штопором, чтобы не спеша открыть бутылку и оценить ее содержимое, как кто-то постучал в дверь.

– Что надо?! – недовольно крикнул Дон. – Я сплю.

– Мистер Рикуэйд, постоялец из двадцать седьмого срочно требует к себе кого-нибудь из начальства, – раздался дрожащий голос портье, – у него какие-то претензии по… по обслуживанию…

– В три часа ночи?

– Да… вы не могли бы подойти?

– Я не начальство.

– Мистер Бекерли отпросился на пару часов, вы же знаете…

Дон вздохнул. Конечно, он знает. Сэм Бекерли, второй администратор, имел беременную жену и сбегал к ней при каждом удобном случае. А удобным для него был любой случай отсутствия начальства, которое по ночам обычно убиралось в свои комфортабельные квартиры.

Вот и получалось, что Дону приходилось отдуваться за всех.

– Иду, – проворчал он. – Ну, номер двадцать седьмой, держись!

Он хлопнул за собой дверью, а кривобокая бутылка с джином так и осталась стоять на столе, отвергнутая второй раз за вечер.

3

Она была первой, что Дон увидел, проснувшись на следующее утро. Солнце играло на круглых неровных боках бутылки, и Дону потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, откуда это чудо взялось в его номере. Точно, джин из «Жемчужины». Великолепный напиток, который ему так и не довелось вчера попробовать. А сегодня уже нельзя – через четыре часа начнется его официальное дежурство, и всем плевать, что он провел полночи на ногах, успокаивая безумного психопата из двадцать седьмого номера. И все это, между прочим, не в свое дежурство! Сколько можно работать за других?

Плохо, когда день начинается с обиды на весь мир. Дон вылез из кровати и подошел к окну. Как всегда в это время года: чудесная погода, красотки в бикини, радостные крики и витающая в воздухе любовь… Как раз то, что нужно, если ты молод, хорош собой и свободен. Но что если два первых компонента присутствуют, а с третьим, увы, беда? Если тебя ждет не красавица Анджелина в умопомрачительной мини-юбке, а двадцать четыре часа работы, после которых еще сутки нужно приходить в себя? Мда…

С вздохом Дон отошел от окна и взял в руки бутылку. Дежурство только через четыре часа. Неужели ему повредит один маленький стаканчик из этой соблазнительной бутылки? Нужно же убедиться в том, что стоило вчера тащить бутылку в «Фантастик».

Это решило дело, и Дон без дальнейших колебаний вытащил из бутылки пробку. Понюхал горлышко в надежде уловить божественный аромат джина, немного потряс бутылку… Ни запаха, ни всплеска. Если бы бутылка не была такой тяжелой, Дон заподозрил бы, что она попросту пуста. Но пустая бутылка столько не весит. Дон повертел ее в руках и попытался налить джин в стаканчик…

Через пару секунд он в отчаянии перевернул ее вверх дном. Ни капли не вылилось из бутылки. Она была очевидно и безнадежно пуста.

Можно было разозлиться и вышвырнуть бутылку в окно. Можно было с громкими криками упасть на пол и замолотить по нему кулаками. Можно было расхохотаться над удивительным неудачником Доном Рикуэйдом.

Дон предпочел третий вариант и невесело рассмеялся. Как это похоже на него – получить бутылкой по плечу, притащить ее домой и обнаружить, что она пуста! И с таким невезением он планирует покорить Анджелину Фортекскью? Проще будет стать президентом Соединенных Штатов, чем завоевать ее сердце…

Поглощенный печальными мыслями, Дон не сразу понял, что он в номере не один. Но внезапно краем глаза он уловил движение какого-то яркого пятна возле его кровати и резко повернулся.

В следующее мгновение Дон уже стаскивал с кресла пыльную накидку и повязывал ее вокруг бедер на манер египетских фараонов, потому что около его кровати стояла прехорошенькая черноволосая девушка и мило улыбалась.

– Что вы тут делаете? – сердито воскликнул он, когда трусы в мелкий несексуальный горошек были надежно спрятаны от непрошенной посетительницы.

Девушка улыбнулась еще шире и, к величайшему неудовольствию Дона, низко поклонилась ему.

– Эй, что вам надо? У вас проблемы? Обратитесь к портье… или к Сэму Бекерли… Он, наверное, уже вернулся… – бормотал Дон.

По мере того, как он разглядывал девушку, его речь становилась все менее и менее связной. Выглядела девушка необычно, если не сказать чудно. На ней был странный красный костюм, украшенный переливающейся всеми цветами радуги вышивкой. Костюм состоял из полупрозрачных штанов, сужающихся книзу, и очень коротенькой облегающей кофточки с

длинными рукавами, названия для которой Дон так и не сумел подобрать. На ногах девушки были матерчатые туфли пронзительно-желтого цвета с загнутыми носами; на голове – маленькая золотистая шапочка, расшитая разноцветными камнями.

Внешность девушки была под стать ее наряду. Прямые черные волосы спускались до пояса и блестели не хуже золота на ее костюме, миндалевидные темные глаза под полукруглыми бровями смотрели нежно и внимательно, маленькие алые губки сложились в приветливую улыбку.

Дочь какого-нибудь азиатского князька, обреченно подумал Дон. Остановилась в «Фантастике», заблудилась и по глупости забрела ко мне. В любую секунду сюда может ворваться разгневанный папаша и придушить меня собственными руками.

Хотя представить себе азиатского князька, пусть даже самого захудалого, в «Фантастике» было невозможно, и Дон немного успокоился.

– Э-э… понимаете, я сейчас не на дежурстве, – сказал он, потому что девушка по-прежнему молча смотрела на него. – Если у вас есть проблема, вам лучше поговорить с другими людьми…

Девушка сложила руки на груди и снова поклонилась.

– Сабах эль хейр, – мелодично произнесла она.

– Что? – опешил Дон. – Я не понимаю. Вы говорите по-английски? Может быть, по-немецки? Верштеен зи…

– Доброе утро, хозяин, – сказала девушка на правильнейшем английском языке.

У Дона отвисла челюсть.

– То есть вы все-таки говорите по-английски?

– Я говорю так, как ты прикажешь, хозяин.

Хозяин? Дон нервно рассмеялся. Кажется, он не столько выпил вчера, чтобы сегодня бредить.

– Меня зовут Дон Рикуэйд, – представился он. – Можно просто Дон. В Америке не принято обращение «хозяин»… Мы так не говорим. Ясно?

– Да, хозяин.

Девушка поклонилась.

– И кланяться все время не надо. Вы лучше расскажите мне, в чем дело.

Взгляд девушки был чист и бесхитростен, как у новорожденного младенца. Дон начал терять терпение. Даже самый большой неудачник Палм Гроув не заслуживает того, чтобы к нему ранним утром вваливалась девушка, которая говорит, как выпускница Оксфорда, и выглядит, как туземная принцесса!

– Что у вас случилось? – спросил Дон с плохо скрытым раздражением. – В каком номере вы остановились? Вы заблудились? Я могу вас проводить. Давайте вместе спустимся к портье и уточним ваш номер. Пойдемте.

Дон бодро зашагал к двери и, только взявшись за ручку, осознал всю абсурдность ситуации. Не будет же он разгуливать по отелю в одной накидке для кресла!

– Послушайте, мне надо одеться. – Он повернулся к девушке, которая по-прежнему стояла у кровати. – Давайте вы подождете меня в коридоре, а потом я решу все ваши проблемы. Идет?

– Подождать в коридоре? – переспросила девушка.

– Да-да. А я пока переоденусь.

Дон взялся за ручку, потянул ее… и, холодея, вспомнил, что накануне запер дверь на ключ, а ключ положил в верхний ящик стола.

Как к нему попала эта девица в красном?

Дон прижался спиной к двери, не сводя глаз с подозрительной незнакомки.

– Кто вы такая? Что вам нужно? Как вы сюда попали? Как вас зовут?

Чувствуя его волнение, девушка улыбаться перестала.

– На какой из этих вопросов ты прикажешь мне отвечать вначале, хозяин?

– Не называй меня хозяин! – закричал Дон. – Откуда ты только взялась на мою голову?

– Из этой бутылки, хоз…

Девушка вовремя запнулась и показала на злополучную бутылку, которую вчера сбросили на Дона в «Океанской жемчужине».

Нельзя сказать, чтобы это сообщение превратило Дона в соляной столб или что там случается с людьми в подобных случаях. Если бы он не верил в чудеса, он бы не посмел мечтать об Анджелине Фортекскью. У Алладина была волшебная лампа с джинном, почему бы Дону Рикуэйду не завладеть бутылкой с джинном?

Однако здравый смысл, как всегда, усмирил богатое воображение Дона. Может, он и не самый крутой парень Палм Гроув, но издеваться над собой не позволит никому.

– Что это за шуточки дурацкие? – нахмурился он. – Я что, похож на идиота? Ты под кроватью пряталась, да? Кто тебя подослал?

Девушка растерянно заморгала. Дон усмотрел в этом признак слабости и продолжил атаку.

– Думаешь, я тебя не видел? Я просто хотел тебе подыграть. Интересно было, что вы там задумали. С кем ты сговорилась? Надо же, джинн из бутылки…

Дон подошел к девушке и с видом эксперта оглядел ее с ног до головы. Она вжала голову в плечи.

– Костюмчик-то где выкопали? – бормотал Дон себе под нос. – Красивый, ничего не скажешь. Ярковат, правда, на мой вкус, но тебе идет.

– Тебе не нравится мой наряд, о, хозяин?! – с тревогой воскликнула девушка. – Если ты пожелаешь, я немедленно сменю его.

Дон представил себе, как черноглазая красавица переодевается у него на глазах, и усмехнулся. Как далеко она готова зайти?

– Валяй, переодевайся, – кивнул он.

Девушка опять слегка поклонилась, а когда выпрямилась, на ней была точная копия той пыльной накидки, что опоясывала бедра Дона. Исчезли и желтые туфли с носами, и красные штаны с вышивкой, и золотистая шапочка вместе со всеми камнями. Девушка была по шею закутана в светло-коричневую тряпку с зелеными разводами.

Дон потер глаза. Никакого переодевания не было. Один миг – и одежда исчезла. И откуда, черт возьми, взялась в его комнате *вторая* накидка для кресла?

– Где твоя одежда? – пробормотал ошеломленный Дон.

– Тебе она не понравилась, – напомнила девушка. – И я выбрала то же, что надето на тебе…

– Забудь о том, что мне нравится, а что нет! Как ты ее сняла?

В глазах девушки отразилось мучительное недоумение. Дон схватился за голову.

– Что здесь происходит? Ты можешь мне объяснить все с самого начала?

– Да, хозяин, – улыбнулась девушка. – Ты нашел мою бутылку и открыл ее. Теперь я буду служить тебе. Я джинн. Неужели ты никогда не слышал о джиннах? Мы исполняем желания.

– Ты… ты серьезно?

– Да, хозяин. Мне очень жаль, что тебе не понравилась одежда, которую я выбрала для нашей первой встречи. Я думала, она нарядная…

– Нет, что ты, она была очень красивой, – пробормотал Дон.

– Значит, я могу снова переодеться? – обрадовалась девушка.

Дон кивнул, и его гостья вновь заблистала красно-желтыми оттенками.

Этого нервы Дона уже вынести не могли. Он рухнул в кресло, хохоча, как ненормальный. Господи, вот так штука… Он думал, что раздобыл бутылку с джином, а на самом деле – с *джинном*!

– Тебе плохо, хозяин?

Озабоченное личико девушки, склонившейся над ним, привело Дона в чувство.

Он сел на кровати и потер виски.

– Значит, ты джинн?

– Да.

– Настоящий? – зачем-то уточнил Дон.

Девушка всерьез задумалась над этим вопросом.

– И ты можешь… исполнять желания?

– Я не просто могу. Я должна.

– Любые? – ахнул Дон.

– Все, что угодно.

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Дон закрыл глаза и с силой надавил на веки. Если он бредит, пора прийти в себя. Сейчас он откроет глаза и увидит, что никакого джинна в комнате нет…

– Ты никак не можешь поверить, хозяин? – раздался сочувственный девичий голосок. – Это трудно, я знаю. Но ты должен постараться…

Дон открыл глаза. Девушка сидела перед ним на коленях и теребила в руках золотистую шапочку.

– Я могу доказать, что я джинн. Пожелай что-нибудь, и я это исполню.

Сказки о коварных волшебниках, слышанные в далеком детстве, моментально пришли Дону на ум. Очень легко обмануть простака, который обалдел от открывшихся перспектив. Как у них это делается? Кажется, нужно заставить его потратить желание на какие-нибудь мелочи…

– А сколько у меня есть желаний? Три? Я не хочу растратить их понапрасну.

– Почему три? – удивилась девушка.

– Ну… всегда так. Джинн исполняет только три желания хозяина. Разве нет?

– Впервые слышу. Что это за джинн, если может исполнить только три желания?

– Так сколько желаний у меня есть?

– Сколько угодно. Ты открыл мою бутылку, и я выполню все, что ты пожелаешь.

Из уст очаровательной девушки это прозвучало провокационно, но Дон сдержал ненужный смешок. Не каждый день джинны в бутылках попадаются. Надо вести себя прилично.

– Но неужели нет никаких ограничений? У меня много желаний и будут появляться новые. Ты будешь исполнять их все?

– Буду.

– Без подвохов?

– Я не знаю, что ты называешь подвохом, хозяин. Но есть одно маленькое условие, при котором я больше не смогу служить тебе.

– Я так и думал! Просто так ничего не бывает. Ну выкладывай, что там за условие.

– Я буду исполнять твои желания до тех пор, – торжественно произнесла девушка, – пока ты не пожелаешь невозможного.

Невозможного? Дон задумался. Интересно было бы узнать, что всемогущий джинн считает невозможным.

– А что для тебя невозможно?

– Не я называю желания, а ты.

Дон мог поклясться, что глаза девушки плутовски блеснули.

– Хорошо. – Он закусил губу. – Не думай, я ничего не загадываю. Просто один вопрос. Если я пожелаю стать президентом страны, это возможно?

– Президентом?

– Ну… царем, шахом, королем… как там у вас это называется?

– Конечно, возможно. Я вызову войско, и оно вмиг завоюет для тебя трон.

Дон засмеялся.

– Нет, дорогая моя, сейчас твои средневековые штучки не пройдут. В двадцать первом веке у нас выборы вместо войн. Тоже дорого, но, по крайней мере, без крови.

– Тогда я сделаю так, чтобы тебя выбрали. Я пока мало знаю о твоем времени, хозяин. Но скоро я все выясню и не буду ошибаться. Последний раз я была на свободе восемь столетий назад. Многое, наверное, изменилось…

– Не то слово, – усмехнулся Дон. – Но мы о желаниях разговаривали. А луну с неба достать возможно?

– Да. Только что ты будешь с ней делать, хозяин? Это нарушит равновесие, царящее во вселенной, и даже я не сумею спасти твой мир от разрушения.

Дон почесал затылок.

– Ты права. Ну скажи, какое тогда желание невозможно? Чтобы я заранее знал и не загадывал его.

– Человеку сложно не желать того, что ему запрещено желать. Забудь об этом, хозяин. Если ты хочешь стать президентом или луну с неба…

Дон замахал руками.

– Нет-нет! Это был пример. Я должен подумать. Я скажу, когда буду готов… А сейчас… – Он растерянно посмотрел на девушку. – Сейчас мне надо переодеться.

– Мне помочь тебе, хозяин?

Дон покраснел.

– С-спасибо, я сам. Ты можешь… выйти?

– В коридор?

Он представил себе, что будет, если кто-нибудь обнаружит около его двери разнаряженную девицу восточной внешности, и вздрогнул от испуга.

– Нет, не в коридор. Там тебя увидит кто-нибудь. Ну… в бутылку свою вернись, что ли.

– Не могу, – улыбнулась девушка. – Пока у меня есть хозяин, бутылка мне не нужна.

– Ох… ладно, сиди здесь.

Дон подошел к шкафу, вытащил первые попавшиеся джинсы и футболку и скрылся в ванной. Но вскоре дверь приоткрылась, и в проеме показалась его голова.

– Слушай, я вдруг вспомнил, а как тебя зовут? Должен же я к тебе как-то обращаться.

– Боюсь, мое имя покажется тебе очень сложным, – потупилась девушка. – Мне требуется двадцать восемь минут земного времени, чтобы произнести его на древнем языке джиннов.

– Вот наказание, – вздохнул Дон. – И как же мне тебя звать?

– Как хочешь, хозяин.

– Придумал! – просиял Дон. – Я буду звать тебя Джин!

4

Но одним именем проблемы с джинном не закончились. Джин была готова спокойно посидеть в комнате, пока Дон переодевался в ванной, но когда он собрался уходить, она пожелала идти вместе с ним.

– Я хочу все время быть рядом с тобой, хозяин. Вдруг ты пожелаешь чего-нибудь.

Дон призадумался. Нужно было идти завтракать, потом работать, между делом было бы неплохо повидаться с Морисом и узнать, до чего они с Бет вчера договорились… Джин явно будет лишней. Но, с другой стороны, оставлять ее в номере одну ой как не хотелось. Лучше, чтобы она все время была перед глазами. Надежнее.

– Хорошо, со мной пойдешь, – произнес Дон. – Заодно город посмотришь.

– Спасибо, хозяин, – поклонилась девушка. – А ты разве не будешь ничего желать? Мне хочется что-нибудь для тебя сделать.

Дон усмехнулся. Джинны джиннами, а голову терять не стоит. Сегодня он пожелает дворец в пустыне и двести танцовщиц, а завтра джинн испарится, и ему придется выплачивать гигантский налог на недвижимость и доказывать в суде, что он не занимается работорговлей. Нет, он не даст себя обмануть. Он до мелочей продумает каждое желание и обезопасит себя от любых неприятностей. Джин говорит, что будет служить ему до тех пор, пока он не пожелает невозможного? Великолепно. В таком случае у него еще очень много времени.

– Подождем пока с желаниями. Я должен подумать.

– Как скажешь, хозяин.

– Не называй меня хозяином! Я тебе уже сто раз говорил об этом. И кланяться мне не надо, на нас люди будут оборачиваться. Веди себя естественно, как будто ты моя сестра или подруга. Ясно?

– Д-да.

– И переоденься во что-нибудь другое.

У Джин вытянулось лицо.

– Не в накидку, во что-нибудь современное, – быстро добавил Дон. – У тебя очень красивый костюм, но сейчас такое не носят.

– А что носят?

– Э-э… ну юбки, шорты, футболки… Придумай что-нибудь, ты же женщина!

Джин растерянно развела руками, и Дон понял, что опасно полагаться на ее представление о моде, датированное тринадцатым веком. Если он хочет, чтобы она выглядела прилично, ей нужно предоставить образец.

– Иди сюда.

Дон позвал Джин к окну и вручил ей бинокль.

– Смотри на пляж. Там есть девушки в купальниках и…

– Что такое купальник?

– Ну… то есть почти без одежды. А есть девушки в одежде. Выбери себе что-нибудь, хорошо?

Джин принялась с интересом разглядывать окрестности. Бинокль ей не понадобился.

– Только побыстрее, – предупредил Дон. – А то знаю вас, женщин. Весь день тряпками готовы любоваться.

– Я постараюсь, хозяин.

– Джин!

– Ой, прости… Дон.

Через три минуты Джин выбрала для себя образец по вкусу. На ней вдруг оказались туфли на высоченной шпильке, юбка, более похожая на широкий пояс, и топик, который вполне мог бы быть верхней частью купальника.

Дон только рот раскрыл. Фигурка у Джин оказалась что надо. Неизвестно, какие там у джиннов стандарты красоты, но по человеческим меркам выглядела она волшебно.

– Нравится? – просияла девушка. – По-моему, очень красиво.

– Ааа… ты не могла бы юбочку подлиннее сделать? – пробормотал Дон, не в силах отвести глаз от ее длинных стройных ног.

– Так?

Юбка Джин увеличилась на ладонь.

– Отлично. И к кофточке рукава небольшие приделай… Замечательно. – Он подошел к Джин и обнаружил, что в новых туфлях она стала с ним одного роста. – Кстати, и каблучки можно поменьше… Нет, еще меньше. Да, так годится… Теперь идем.

В баре «Лагуна» в это время суток было малолюдно и поэтому спокойно. Вечером здесь обычно веселилась вся команда Эла Килроя, но днем и утром в «Лагуне» обитали более мелкие сошки или, вернее сказать, рыбки. Дон изредка позволял себе завтракать в этом баре; на более частые посещения одного из самых престижных заведений Палм Гроув скромной зарплаты администратора отеля «Фантастик тайм» не хватало. Но сегодня у него был особенный день, и провести его хотелось по-особенному.

– Джин, а ты можешь мне деньжат подбросить? – вполголоса спросил он.

Она с искренним любопытством разглядывала маленькую собачку в розовой юбочке. Собачка принадлежала высокой тощей даме в шляпе с широченными полями. Пользуясь тем, что ее хозяйка разговаривала по телефону, собачонка с упоением рылась в безупречном газоне около «Лагуны».

Джин нехотя отвлеклась от животного.

– Конечно, могу.

Правый карман Дона тотчас заметно потяжелел.

– Здорово, – обрадовался он. – Есть хочешь? Пойдем, покажу тебе самый классный бар на всем побережье.

Первым, кого они увидели, войдя в «Лагуну», был Морис. Он сидел за столиком в центре зала и меланхолично потягивал коктейль из высокого прозрачного бокала. По утомленному лицу друга Дон безошибочно понял, что накануне тот изрядно перебрал. Должно быть, вчерашняя вечеринка у Фергюсона удалась.

– О, Донни, привет, – вяло произнес Морис, протягивая руку. – Чего ж ты вчера так рано ушел? Мы классно повеселились…

Его помятый вид служил этому дополнительным подтверждением.

– Дела были, – бодро ответил Дон. – Кстати, познакомься, это Джин.

Морис поднял голову и увидел за спиной Дона черноглазую красавицу с фигуркой, способной не то что пьяного в чувство привести, но и мертвого из могилы поднять.

– Привет, я Морис. Приятно познакомиться, Джин. – Он схватил тоненькую ручку девушки своей огромной лапищей и сжал ее. – Садитесь ко мне, поболтаем. Хотите что-нибудь выпить?

– Два коктейля «Гавана», – заказал Дон.

– Ты решаешь за девушку? – осклабился Морис. – Может, она хочет что-нибудь покрепче…

Его вялость и апатию как рукой сняло. Под влиянием Джин лицо его оживилось, а глаза заблестели. Ни разу в жизни Дон не видел, чтобы Морис так стремительно избавлялся от похмельного синдрома.

– Джин впервые в Палм Бич, – пояснил Дон. – А «Гавана» самый вкусный коктейль в «Лагуне». Я решил, что нужно начать с него.

– Кто бы спорил, – хохотнул Морис и хлопнул друга по плечу. – А откуда вы к нам приехали, Джин?

Он пытается за ней приударить, догадался Дон. Вот потеха-то.

– Родом я из Аравии, – ответила Джин с улыбкой.

– Это где? – не понял Морис.

Дон сердито пихнул девушку коленкой под столом.

– Это небольшой городок на севере, около границы с Канадой, – пояснил он. – Джин приехала… м-м… сегодня утром. Остановилась в «Фантастике», где мы с ней и познакомились.

А ты парень не промах, явно говорил лукавый взгляд Мориса. Дон приосанился.

– И надолго вы к нам?

– Надолго, – быстро вставил Дон.

– Ты дашь мне с Джин поговорить или нет? – возмутился Морис. – У нас тут скоро вечеринка грандиозная намечается, в отеле «Океанская жемчужина». Было бы здорово, если бы вы на нее попали.

– Я постараюсь. Мне здесь нравится.

– Еще бы не нравилось. Палм Гроув отличный городок. Не очень большой, правда, и вино кое-где подают скверное, – тут Морис выразительно посмотрел на Дона и потер лоб, – но в целом у нас весело. Я, кстати, работаю на спасательной станции. Очень интересно. Приключения каждый день. Кстати, как насчет экскурсии на вышку и все такое?

На этот раз Дон пнул под столом Мориса.

– Так я и тебя приглашаю, Дон, – спохватился Морис. – Ты ж у нас ни разу не был. Представляете, Джин, я целых полмесяца работаю спасателем, а этот негодяй до сих пор ко мне не заглянул.

– Бобблтон не очень то жалует посторонних в своих владениях, – сварливо заметил Дон. – Посторонних мужского пола, я имею в виду.

Это было верно, но Морис за начальника обиделся.

– Кейси? Да он отличный парень. Никогда не мешает ребятам развлекаться. Кейси Бобблтон – шеф спасателей, – пояснил он для Джин. – Мой хороший друг. Если хотите, я вас познакомлю…

– Морис!

– Что?

– Давай выйдем на пять минут, – процедил Дон сквозь зубы. – Извини нас, Джин.

Они выскочили на улицу, недоумевающий Морис и злой Дон.

– Какая муха тебя укусила, Донни? Как ты себя ведешь?

– Как *ты* себя ведешь?! – воскликнул Дон. – Что ты себе позволяешь? Как ты с Джин разговариваешь?

– Как я с ней разговариваю? – опешил Морис. – Я уже и поговорить с девушкой не могу? Ты лучше на себя посмотри! Рот ей не даешь открыть. А она классная девчонка, кстати. Поздравляю.

– Спасибо, – вздохнул Дон.

Ему было уже стыдно за свою вспышку. Что теперь Морис о нем подумает? Не объяснишь же ему, в самом деле, что Джин вовсе не девушка!

– Ты правильно сделал, что отшил вчера эту Энни, – сменил тему Морис. – Мерзкая девица. Да и подруга ее так себе, куда я только вчера глядел…

– Что, не выгорело? – сочувственно хмыкнул Дон. – Ты же ее звал вышку смотреть.

– А ну ее, – махнул рукой Морис. – Скучно с ней. Да и страшная она, вся прыщавая. Представляешь, появлюсь я с таким чудищем на вечеринке Боба Сфинкса? Меня же на смех подымут.

– Да, проблема, – согласился Дон. – Вечеринка уже через неделю.

– Ты вовремя эту Джин подцепил. С такой лапочкой нигде показаться не стыдно.

– Что? Джин? – поморщился Дон. – Нет, я с ней никуда не пойду.

– Почему? Девчонка что надо. Анджелине все равно до тебя нет дела. Она идет с Кейси Бобблтоном, он недавно хвастался.

– И ты только сейчас мне об этом говоришь? – Дон схватил друга за грудки.

– Да это и так было ясно. Кейси Бобблтону еще ни одна девчонка не отказала. Эй, Дон, хватит, а? Сколько можно нервы себе трепать? В Палм Гроув полно девчонок не хуже Анджелины.

– Назови хоть одну.

– Э-э… – замялся Морис, – ну ладно, не намного хуже. Анджелина Фортекскью не для тебя. Она и Кейси… просто созданы друг для друга… Ты же все понимаешь… Она красотка, он спасатель, они без ума друг от друга. Все, как в кино. Никому из нас с Кейси не сравниться… Черт, Донни, ты же умный парень…

Неприятно выслушивать от лучшего друга то, что ты полное ничтожество и никогда не завоюешь девушку своей мечты. Что она создана для кого-то другого, и этот другой поведет ее на вечеринку Боба Сфинкса, будет угощать ее коктейлями и танцевать с ней все танцы, а потом пойдет на ночной пляж и будет заниматься с ней любовью под мерный рокот прибоя.

Понятно, что другом движут лучшие побуждения. Но, черт возьми, кому нужны лучшие побуждения, когда речь идет о любви?

– … а Джин вроде неплохо к тебе относится, – все еще бубнил Морис, – она, наверное, не откажется пойти с тобой. Я тоже найду себе кого-нибудь, и мы вчетвером отлично проведем время…

– Знаешь, что я тебе скажу? – внезапно перебил его Дон. – Ни с каким Кейси Бобблтоном Анджелина на вечеринку не пойдет!

– Она *уже* согласилась.

Дон хитро прищурился.

– Она передумает, Морис. Готов спорить на что угодно, она передумает.

Они вернулись за столик к Джин, которая с ангельским терпением дожидалась их. Морис больше не приставал к ней с расспросами, и Дон успокоился. Он вспоминал их разговор и потешался над собственной тупостью. Да с помощью Джин он может не только Анджелину Фортекскью на вечеринку пригласить, но и саму Анджелину Джоли! Как он сразу не сообразил, что вот оно, его самое заветное желание, ради которого он готов на все…

Дон покосился на Джин, которая вела с Морисом светскую беседу, а точнее, внимательно слушала его рассказы о тяжелой работе спасателя. На первый взгляд она выглядела вполне обычно. Если бы Дону кто-нибудь сказал, что эта черноволосая смуглянка с точеной фигурой никто иной, как настоящий сказочный джинн, способный выполнить любое желание, он бы решил, что этот человек рехнулся. Но солидная тяжесть кошелька в правом кармане наглядно доказывала, что Джин не шарлатанка и не шутница.

Морис бы со стула упал, если бы узнал, посмеивался Дон про себя. Ничего себе туристочка, которая может сделать тебя президентом или луну с неба притянуть…

– Может, попросим счет и пойдем? – предложил Морис, вытаскивая бумажник. – У меня через пятнадцать минут дежурство.

– А у меня через два часа, – вспомнил Дон. – Счет так счет. Я угощаю.

Морис выразительно глянул на Дона, потом на притихшую Джин.

– Как скажешь.

Официант принес счет, Дон посмотрел и небрежно запустил руку в карман. Нечасто он мог заплатить за друзей, да еще в самой «Лагуне»! На жалование администратора особо не разгуляешься, и, скрипя зубами, Дон экономил каждый цент, чтобы протянуть до следующей выплаты…

Но теперь у него есть собственный джинн, и деньги больше не проблема.

Из кармана Дон вытащил небольшой, но увесистый мешочек из темно-зеленого бархата, перевязанный золотой тесьмой.

– Ого, какой у тебя кошелек забавный, – засмеялся Морис. – Что ты в нем хранишь? Мелочь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.